

УДК 008 (Культура. Цивилизация. Прогресс)

ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ПОТРЕБНОСТЬ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО В ПРОШЛОМ

© 2020 Е.Я. Бурлина, Д.С. Бокурадзе

*Бурлина Елена Яковлевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
философии и культурологии.
E-mail: bis17@mail.ru*

Самарский государственный медицинский университет. Самара, Россия

*Бокурадзе Денис Сергеевич, кандидат культурологии, режиссер
E-mail: bokuradze@gmail.com*

Самарский государственный институт культуры. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 21.10.2019

Лицо эпохи измеряется значимыми событиями, а не формальной хронологией. Смыслы времени закрепляются, в том числе, в хронотопах – типичных структурах времени/пространства, на которых базируются различные художественные жанры. Изучая современный роман, современную музыку, театр или архитектуру, можно составить некоторую «линейку» типичных модусов прошлого-настоящего-будущего, которые чаще других используются в выбранный период. В статье приводятся ссылки на современный роман, музыку и философию. Авторы полагают, что они вполне сопоставимы и с социологическими дискурсами. Трактовки времени в художественной культуре, также как и выводы социологов, демонстрируют болезненный разрыв настоящего и будущего с ушедшим временем. Чаще всего это напоминает развилку времени, не позволяющую проектировать будущее.

Ключевые слова: прошлое и настоящее как потребность в будущем; хронотоп модернистского романа; время в современной массовой музыке; освобождение от прошлого в Авангарде; социология о потере прошлого.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-71-58-61

Когда-то Умберто Эко иронически заметил, что категория современности в постмодернизме скоро охватит и Гомера [1]. Исследователи разных стран убедительно доказывают, что модели современности измеряются не формальной хронологией, а значимыми для данной сферы событиями [2]. Согласимся с тем, что мы живем в эпоху мучительной потери критериев для различения: прошедшего и текущего, презент и Past, в связи с чем в проектах будущего постоянно обнаруживаются ошибки: “хотели как лучше, но вышло как всегда...”.

Одна из актуальнейших тем в сфере гуманитаристики – поворот к прошлому, которое диктует инварианты настоящего и будущего; а также модификации прошедшего в последующих поколениях. Приведем несколько свежих ссылок, выполненных на материалах художественной культуры и посвященных причудливым сочетаниям прошлого и современности.

Армен Аванесян и Анке Хенниг рассматривают развилку между классическим и модернистским романом как переход от “*претериус к презент*» [3]. Исследователи сопоставляют пространствен-

но-временные типы в классическом и модернистском романах. Их вывод: классический роман был устремлен в прошлое, переходящее в настоящее. Например, повествование начиналось, когда герои были детьми или молодыми людьми, в финале была их зрелость или даже кончина. Ключевые фабульные фразы в начале повествования могли звучать так: «Вспоминая былое...», «В юности довелось моему другу побывать...».

Модернистские творения, в отличие от классического романа, разворачиваются здесь и сейчас. Проблема, однако, в том, что современность и реальность не имеют устойчивых очертаний модернизме. Писатели стремятся транспонировать настоящее, выдавая его за будущее. Нечто подобное происходит в модернистском театре и архитектуре: потеря прошлого превращается в потерю будущего. Будущее строится из «кирпичей прошлого», но при декларативных отказах от Past предательски ускользает и будущее.

Сходную темпоральную проблему отмечают специалисты по современной массовой музыке. Они обращают внимание на характерный для современности темпоральный модус, когда про-

шное выдается за актуальное настоящее. Саймон Рейнольдс в книге «Ретромания» показывает, что музыкальные идеи, созданные в 1960-1970-е гг., остаются самыми актуальными, то есть современными. Нет других новых музыкальных идей. Опусы 50-летней давности продаются как современные только за счет новых технических средств обработки. [4]. Подобное понимание актуальной роли прошлого испытывают современные театральные режиссеры, актуализирующие пьесы эпохи Возрождения. Трудно представить современный спектакль «Гамлет» или «Король Лир» как историческую реконструкцию. Актуализация классики стала нормой современного театра. Сошлемся, например, на постановки «Короля Лира» Шекспира, комедий Сервантеса в театре-студии «Грань», в Новокуйбышевске. Спектакли, постоянные на актуализации великих текстов прошлого, имели значительный успех у весьма демократичной публики. Эти же постановки театра из Новокуйбышевска получили признание требовательных критиков на фестивале «Золотая маска».

Эти и другие примеры показывают, что поиски современности в самых разных сферах могут быть прочитаны как стихийное конструирование определенного хронотопа. Например, от прошлого к настоящему, что типично для построенного на классической матрице романа; либо от приукрашенного прошлого, которое выдается за настоящее, что мы видели на примерах современной музыки. Но если современность освобождена от памяти, то очевидно, что она не может найти самое себя. Именно эту коллизию сформулировал Кьеркегор, когда выдвинул развилку между прошлым и современностью как важнейший модус современности [5, 6].

Наверное, гуманитарии когда-нибудь составят соответствующий реестр жанров с типологией хронотопов «прошлое - настоящее». Однако опыт подсказывает наперед: авторов, всерьез обращавшихся к хронотопу будущего, найдется не так уж много. Среди разнообразных модернистских экспериментов есть безвременье, есть перенесение в будущее - своего времени, но нет объемной картины, открывающей будущее время. Подростковая *фантастика*, также как и *философские утопии*, представляют будущее через настоящее.

В редких сферах культуры, например, в Авангарде, сопутствующие ему предсказания совершенных цивилизаций будущего - освобождение от прошлого интерпретируется как счастливый и мгновенный прорыв. Однако куда же? Прошлое и настоящее по-прежнему противятся неопознанному. Время утопий недолговечно.

Выше были приведены ссылки на сферу философии и художественной культуры. Мы пришли к выводу, что **современность – это путь от прошлого к настоящему** (движение, воспроизведение, создание целостного процесса).

Описанная модель соприкасается и с политическими трактовками современности. Как только формирование политических целей включает прошлое, очевидным становится, каким образом будут выстраиваться стратегии будущего. Современность не замещается прошлым, к будущему можно двигаться и спиной. Однако нет современности без выбора прошлого. Настоящее, из которого начинает раскручиваться история, не успевает заметить, как превращается в подвид прошлого. Эта же процедура касается и будущего.

Вместе с тем, есть сферы профессиональной деятельности, в которых сколько угодно присутствует будущее. И это не только заговоры и молитвы, которые, как остроумно пишет А. Рясов, дальше всех продвинулись в обращении к будущему [7]. Речь идет о научных и практических сферах, которые опираются на многочисленные исследования, статистику и многие другие формы анализа прошлого и настоящего.

Сошлемся на экономистов и маркетологов, которые объясняют, чем и как будет заполнено будущее, проявляя большую уверенность в прогнозах. Иначе предлагаемые ими проекты никто не станет финансировать.

Например, экономисты прогнозировали такие стратегии, которые позволили бы Китаю выбиться в мировые экономические лидеры. Вместе с тем, внутри страны многие считают, что наблюдаемый прорыв недолговечен, что надо было строить другое будущее. Оппоненты нынешних экономических проектов утверждают, что надо было взять больше из прошлого, сохранить традиции и образы былого.

Сравним с советским дискурсом, который имел мощные обоснования будущего, определявшие на протяжении 70 лет стратегии общественного развития. И только накануне развала Советского Союза прошлое и настоящее распались в представлении многих людей. Сегодня первое место в перечне наиболее почитаемых персон прошлого занимает царь Николай Второй. Посещая Екатеринбург, сотни туристов едут в Ганину Яму – место захоронения Николая Второго, но редкие единицы посещают мощно сконструированный Ельцин-центр [8].

Проекты будущего растворились, как лед на солнце, когда массы людей поняли, что потеряли что-то значительное, что связывало их прошлое и будущее. Вот что пишет о ностальгии по советскому прошлому известный социолог Алексей Левинсон - руководитель множества актуальных социологических проектов: «Это был мир, который еще кое-как «кружился» и был понятен большинству его обитателей. У этого мира было прошлое и настоящее. Не было только будущего, во всяком случае, большинство жителей не видело светлого пути в будущее» [9].

Экономические проекты 1990-х, способные обеспечить будущее, - от ваучеров до госкорпораций - многие жители считают сегодня обманом. Страна разделилась на меньшинство, сумевшее обеспечить себя и своих детей и внуков; а также на тех, кто почувствовал себя ущемленными в настоящем и будущем. Модель будущего в современной России становится дискуссионной, все более импровизационной и несправедливой.

Однако, общественные настроения очень подвижны. В «лихие 1990-е» многим казалось, что потеряли «все»: ветераны лишились советских «заслуг», постсоветская молодежь зарабатывала бизнесом больше, чем кандидаты наук. Учителя и врачи пережили унижение от оставшегося в прошлом высокопрофессионального стимула «служения людям».

В соответствии с этим советское прошлое оценивают по-разному. Четверть респондентов в 2019 г., считает, что не стоило затевать перестройку. Они уверены, что «великая страна» была более демократичной и справедливой. Крутой социальный поворот выбросил на обочину множество жизней. Нынешнее старшее поколение не может простить лидеров, которые не рассчитали будущее. Вернее, рассчитали его только для себя.

Наряду с этим вдруг рождаются волны позитивных оценок настоящего. Например, летом 2018 г. был очевидный подъем общественных настроений. Еще раз процитируем социолога Алексея Левинсона: «России повезло: необычайно мирно, весело и приятно прошел Чемпионат мира по футболу, наша страна показала миру очень симпатичное, отнюдь не воинственное лицо. Всех приняла, никому не сказала худого слова. И Россия теперь тоже будет требовать признать ее «нормальной страной»[9].

На пороге 2000-х гг. около половины россиян соглашались с тем, что «было бы лучше, если бы все в стране оставалось так, как было до 1985 года» (не соглашались около 40%). Спустя 10 лет, в конце 2018 г.: 48% согласны (что было бы лучше, чтобы все было, как до 1985-го), 39% — нет.

«Уходя, ничего не берите из прошлого», - пела когда-то Валентина Толкунова. Эту формулу как раз и брали на вооружение некоторые реформаторы, а также миллионы людей, не склонных к сложной рефлексии.

Путь в будущее предопределяется прошлым и современностью. Так же, как современность состоит из прошлого и состоявшегося будущего.

1. Эко, У. Заметки на полях «Имени Розы». Эссе / Умберто Эко. Имя розы. - СПб.: Симпозиум, 1999. - С. 635.
2. Шуб, Мария. Образ прошлого как феномен культуры: концептуализация и формы репрезентации в современном социокультурном пространстве : автореф. дис. ... д-ра культурологии. - Челябинск, 2018.
3. Аванесян, А., Хенниг, А. Поэтика настоящего времени. - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2018.
4. Рейнольдс, С. Ретромания. Поп-культура в плену собственного прошлого. - М.: Белое яблоко, 2015. - С. 464.
5. Буева, Л.П. Идея Кьеркегора об открытости человека и ее роли в воспитании. - URL: https://iphras.ru/uplfile/histan/statwi/Bueva_Ideya_Kerkegora_ob_otkritosti_4eloveka_i_ee_rol_v_vospitanii.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
6. Шитцова, Т.В. Экзистенциальная философия как онтология человеческого бытия (Паскаль, Кьеркегор, Бахтин). Автореф. дисс. канд. филос. н. - Минск, 1996.
7. Рясков, А. Мнимая развязка между письмом и прошлым. Заметки о технике, философии и стиле. - Неприкосновенный запас. - 2018. - №1.
8. Зорин, А., Емельянов, Е., Бурлина, Е., Орлов, Б., Лисовец, И. *Ельцин-центр*: притяжение свободы и власти. - QuatroRossika. - 2018. - № 2. - С. 565 - 581.
9. Левинсон, А. Пост-Крым, пост-футбол. - Неприкосновенный запас. - 2018. - № 5. - С. 194-195.
10. Левинсон, А. Перестройка уходит в историю. - Неприкосновенный запас. - 2019. - № 2. - С. 83-86.

HUMANITARIAN DISCOURSES OF MODERNITY: THE NEED FOR THE PRESENT AND THE FUTURE

© 2020 E.Ya. Burlina, D.S. Bokuradze

*Burlina Elena Yakovlevna, Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy and culturology.
E-mail: bis17@mail.ru*

Samara State Medical University. Samara, Russia

*Bokuradze Denis Sergeevich, Candidate of Cultural Studies, Director
E-mail: bokuradze@gmail.com*

Samara State Institute of Culture. Samara, Russia

The face of an era is measured by significant events, not a formal chronology. The meanings of time are fixed, including in chronotopes - typical structures of time / space on which various art genres are based. Studying a modern novel, contemporary music or architecture, you can compose some "line" of typical modes of the past, present, future, which are most often used in the selected period. The article provides links to contemporary romance, music and philosophy. The author believes that they are quite comparable with sociological discourses. Interpretations of time in artistic culture, as well as the conclusions of sociologists, demonstrate a painful gap between the present and the future with the bygone time. Most often, it resembles a fork in time, which does not allow us to project the future.

Key words: past and present as a need for the future; the chronotope of a modernist novel; time in modern mass music; liberation from the past at the forefront; sociology about the loss of the past.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-71-58-61

1. Eko, U. Zametki na polyakh «Imeni Rozy» (Marginal notes "Name of the Rose"). Esse / Umberto Eko. Imyarozy. - SPb.: Simpozium, 1999. - S. 635.
2. Shub, Mariya. Obraz proshlogo kak fenomen kul'tury: kontseptualizatsiya i formy reprezentatsii v sovre-mennom sotsiokul'turnom prostranstve (The image of the past as a cultural phenomenon: conceptualization and forms of representation in the modern sociocultural space): Avtoref. dokt. dissertatsii. - Chelyabinsk, 2018.
3. Avanesyan, A., Khennig, A. Poetika nastoyashchego vremeni (Poetics of the present). - M.: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2018.
4. Reynol'ds, S. Retromaniya. Pop-kul'tura v plenu sobstvennogo proshlogo (Retromania. Pop culture is captured by its own past). - M.: Belaye yabloko, 2015. - S. 464.
5. Buyeva, L. P. Ideya K'yerkegora ob otkrytosti cheloveka i yeye roli v vospitanii (Kierkegaard's idea of human openness and its role in education). - URL: https://iphras.ru/uplfile/histan/statwi/Bueva_Ideya_Kerkegora_ob_otkritosti_4eloveka_i_ee_rol_v_vospitanii.pdf (data obrashcheniya: 21.10.2019).
6. Shittsova, T. V. Ekzistentsial'naya filosofiya kak ontologiya chelovecheskogo bytiya (Paskal', Kirkegor, Bakhtin) (Existential philosophy as an ontology of human existence (Pascal, Kierkegaard, Bakhtin): Avtoref. diss. kand. filos. n. - Minsk, 1996.
7. Ryasov, A. Mnimaya razvyazka mezhdru pis'mom i proshlym. Zametki o tekhnike, filosofii stile (Imaginary denouement between the letter and the past. Notes on technology, philosophy and style). - Neprikosnovennyiy zapas. - 2018. - №1.
8. Zorin, A., Yemel'yanov, Ye., Burlina, Ye., Orlov, B., Lisovets, I. Yel'tsin-tsentr: prityazheniye svobody i vlasti (Yeltsin Center: the attraction of freedom and power). - QuatroRossika. - 2018. - № 2. - S. 565 - 581.
9. Levinson, A. Post-Krym, post-futbol (Post-Crimea, post-football). - Neprikosnovennyiy zapas. - 2018. - № 5. - S. 194-195.
10. Levinson, A. Perestroyka ukhodit v istoriyu (Perestroika goes down in history). - Neprikosnovennyiy zapas. - 2019. - № 2. - S. 83-86.